

Сообщение Гу Цзысина пришло быстро, должно быть, он находился в терминале и смотрел на свой мобильный телефон.

«Что случилось?»

«Все в порядке, я просто хотел спросить, ты уже в самолете?»

«Еще нет»

После того, как Гу Цзысин сказал это, он отправил фотографию Цяо Яньчжоу. На снимке Ци Чен и Фу Сяохай крепко спали на стульях в терминале с розовой U-образной подушкой Hello Kitty. Тренер Чен все еще был рядом с ним с выражением отвращения на лице. Тайком протянул руку и ущипнул Ци Ченя за нос с выражением отвращения на лице. Подушка U-образной формы выглядела так, будто ее только что купили в аэропорту, даже не успев снять этикетку.

Цяо Яньчжоу, у которого было грустное лицо, сразу позабавила эта фотография. Он уткнулся лицом в подушку и долго улыбался, прежде чем снова взять свой мобильный телефон:

«Ты не боишься, что тебя узнают?»

«Я даже не заметил, что Тан Сюань рядом со мной был в маске»

Цяо Яньчжоу долго смеялся, но потом почувствовал, что печатать слишком хлопотно, и просто позвонил.

— Сяо Цяо?

— Все в порядке, я просто не могу уснуть. Я хочу немного поболтать с тобой, — Цяо Яньчжоу прижал подушку к рукам и заговорил ленивым тоном, стараясь не выглядеть таким подавленным.

— Ты действительно не можешь заснуть, или Цяо Ай снова что-то тебе сказала?

— Они все здесь... Эй, давай пока не будем об этом.

Цяо Яньчжоу небрежно поиграл наушниками во время разговора и приложил микрофон наушников ко рту.

— Тц...

— В чем дело?

— Я хотел тебя сфотографировать, но понял, что нельзя фотографировать с включенным звуком. Это действительно неловко.

— Было бы неплохо, если бы ты включил видео, — Гу Цзысин улыбнулся, подошел к стеклянной стене зала ожидания снаружи и посмотрел в окно на взлетно-посадочную. Их самолет прибыл, но работы по уборке еще не были завершены, и неизвестно, когда еще они смогут на него сесть.

— Нет-нет, на видео я слишком уродлив. Ты забыл, что в последнее время я иду по пути маленькой феи, — Цяо Яньчжоу перевернулся и сел. — Я говорил тебе, когда я вел прямой эфир, если я чувствовал, что я немного некрасивый, я не включал камеру, даже если кто-то спрашивал меня не нанял ли я игрока вместо себя, я не включал камеру.

— Ты когда-нибудь нанимал игрока на замену? — спросил Гу Цзысин с улыбкой.

— Как это возможно? Уровень замены не так хорош, как у меня, — тон Цяо Яньчжоу был полон презрения. — Почему бы тебе не стать моим заменяющим в будущем? Я буду говорить, а ты играть каждый раз во время прямого эфира. Разделение труда будет четким. Когда придет время, мы поделим заработок 50 на 50.

— Твоя аудитория будет расстроена, если узнает.

— Не будь смешным, ты слишком их недооцениваешь, — прямо рассмеялся Цяо Яньчжоу. — Если бы они знали, что заменяющий — Сайлер, я мог бы стать первым братом* Ямао и в одно мгновение достичь вершины своей жизни.

ПП: сотрудником, который зарабатывает больше всех в компании

— Это не так, Сяо Цяо.

— Просто не могу понять, почему ты будучи таким популярным, относишься ко мне так хорошо? — Цяо Яньчжоу достал с кровати пачку сигарет, перевернулся, встал с кровати, закурил сигарету и подержал ее во рту.

— Ты собираешься сесть на самолет? — слушая смех Гу Цзысина по телефону, Цяо Яньчжоу тоже улыбнулся и, открывая окно комнаты, спросил.

Хотя Цяо Яньчжоу любит курить, он терпеть не может запах дыма. Иногда зимой, когда он хочет курить дома, ему приходится оставлять окна широко открытыми, что даже в конце, выкурив сигарету, он превращается буквально в эскимо в виде человека.

— Ну, осталось еще десять минут, — Гу Цзысин втянул носом воздух. — Ты действительно не хочешь рассказать мне, что Цяо Ай сказала тебе за эти десять минут?

— На самом деле, это пустяки, — Цяо Яньчжоу повернулся и посмотрел в окно. — Я просто хочу найти возможность объяснить это своим родителям.

— Тетушка побьет тебя, если узнает?

— Да... я не знаю, — Цяо Яньчжоу свернулся калачиком на стуле. Снаружи начал дуть ветер, и ему стало немного холодно. — На самом деле, мои отец и мать довольно странные. Я помню, когда я учился в школе, я потерял пятьдесят юаней, и моя мать жестоко избила меня. Но потом, когда я учился на втором курсе средней школы, у меня украли велосипед. Хотя моя мать расстроилась, когда узнала об этом, она ничего не сказала. Подводя итог, можно сказать, что это означает, что за маленькие вещи нужно крепко ухватиться, но большие дела нельзя делать спокойно.

— Итак, для них это большое или маленькое дело?

— Конечно, это большое дело. Возможно, у них больше никогда не будет внуков. Вот теперь скажи сам, это большое дело или маленькое? — сказал Цяо Яньчжоу. Он внезапно почувствовал, что его голос стал немного громким, поэтому он быстро понизил голос. — Но это большое дело не то же самое, что то большое дело, с которым я сталкивался раньше. Независимо от того, насколько большими были вещи раньше, самое большее, что я мог сделать, это потерять велосипед. Это не на том уровне, как в этот раз. Не говоря уже об одном, десяти велосипедов может быть недостаточно, чтобы составить небольшую долю этого дела.

— Сяо Цяо, — вздохнул Гу Цзысин, — серьезно, как насчет того, чтобы я вернулся, чтобы сопровождать тебя.

— Не поедешь в Сеул, а останешься сопровождать меня? — Цяо Яньчжоу улыбнулся. — Нет, ты должен усердно тренироваться. Теперь, если ты вернешься, чтобы сопровождать меня, тренер

Чен ломает тебе ноги.

— Ты в команде всего несколько дней, а образ тренера Чена в твоей голове уже такой, — Гу Цзысина позабавил Цяо Яньчжоу.

— Если предположить, что в моем сердце образ тренера Чена хороший, возможно, с тобой ничего не случится?

Пока Цяо Яньчжоу говорил, он не мог вынести холода, но ему не хотелось идти к шкафу, чтобы найти одежду с длинными рукавами, поэтому он просто затушил сигарету, закрыл окно и лег на кровать.

Гу Цзысин хотел сказать что-то еще, но позади него внезапно прозвучало объявление о посадке в самолет.

— Иди, садись в самолет. Я вешаю трубку и иду спать, — Цяо Яньчжоу тоже услышал приглашение на посадку и не смог удержаться от зевка, задаваясь вопросом, почему он становится все более и более сонным после выкуривания этой сигареты.

— Что ж, тогда желаю тебе хорошенько отдохнуть.

Повесив трубку, Цяо Яньчжоу побежал в ванную, принял горячий душ, прежде чем снова почувствовал сонливость, лег на кровать и через некоторое время уснул.

Поскольку на кровати оказалось на одного человека меньше, Цяо Яньчжоу почувствовал, что он мог спать более свободно.

На следующее утро, Цяо Яньчжоу лежал, свесив половину своего тела с кровати. Позже он

почти скатился, но, к счастью, Цяо Яньчжоу быстро отреагировал и перевернулся, чтобы лечь на кровать.

Обычно в такие моменты Цяо Яньчжоу от всего сердца радовался, что никогда не жил в общежитии кампуса. Даже если бы и жил, он должен был бы занять нижнюю койку. Если бы он остался на верхней койке, он бы всего за два дня получил сотрясение мозга.

Цяо Яньчжоу взъерошил свои спутанные волосы и приподнялся с кровати. Взглянув на кровать, можно сказать, что это было гораздо более зрелищнее, чем когда Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин спали вместе. Подушка лежала рядом с его ногами, а одеяло было скинуто на пол и, неведомо как, запихнуто под кровать. Самым ужасным было то, что пижама, которую Цяо Яньчжоу носил во время сна, каким-то образом была снята и брошена у изголовья кровати...

— Черт ... — Цяо Яньчжоу не мог не издать протяжный звук.

Цяо Ай уже пошла в школу, а дома остался только его отец. Сегодня его отец работает в ночную смену, поэтому утро он в основном проводит дома.

Но, глядя на него сейчас, он выглядит так, будто снова собирается играть в шахматы с дядей Дином внизу.

— Чжоу цзы проснулся? — отец Цяо переодевался и улыбнулся, когда увидел, как Цяо Яньчжоу выходит из комнаты.

— Ага. Мама на работе?

— Вызвали на работу. Рано утром их директор сказал, что у них неотложная травма, — папа Цяо зевнул. — Чжоу цзы, если тебе сегодня нечего делать, сходи на улицу, погуляй. Не скучай, не валяйся в кровати дома весь день, от этого люди глупеют.

— Как такое возможно? Вон Гу Цзысин валяет дурака в клубе каждый день, и ничего, — Цяо Яньчжоу махнул рукой. Хотя внешне Цяо Яньчжоу был спокоен, его сердце явно дрогнуло, когда он произнес имя «Гу Цзысин».

Хотя он знал, что его родители до сих пор ничего не знали о том, что произошло между ним и Гу Цзысином, и Сяо Ай хорошо справилась с задачей сохранить это в секрете, Цяо Яньчжоу все еще очень нервничал, и сам он находил это удивительным.

— Вы разные, — после того, как отец Цяо переоделся, он взял чашку чая и сделал глоток воды. Он махнул рукой Цяо Яньчжоу. — Цзысин на первый взгляд умный ребенок, откуда ты знаешь, что он не выходит гулять?

— Эй, папа, я его сосед по комнате и думаешь, я не знаю его? — Цяо Яньчжоу не мог удержаться от смеха. — Он ходит в спортзал только в свободное время.

— Не сравнивай себя с ним, это не хорошо, — отец Цяо поставил чашку чая. — Я поеду в больницу, отнесу еду твоей матери на обед.

— Хорошо.

После еще нескольких случайных инструкций отец Цяо вышел.

После того, как Гу Цзысин вернулся в клуб, первое, что он сделал в течение дня, это пошел в дом Гао Яна, чтобы забрать Вутоу.

До сих пор нужно было компенсировать только порчу занавесок, если Вутоу останется там еще

на какое-то время, компенсация, вероятно, будет намного больше.

Когда Гао Ян вышел, чтобы открыть дверь Гу Цзысину, его волосы все еще были растрепаны, он зевал и чувствовал себя настолько вялым, что в любой момент мог удариться о дверной косяк.

— Разве ты не говорил по телефону, что проснулся... — Гу Цзысин не смог удержаться от зевка, когда увидел, что Гао Ян такой сонный. Говорят, эта штука заразна, похоже, это действительно так.

— После того, как я сказал тебе, что я проснулся и снова заснул, — закрыв дверь, Гао Ян внезапно снова откинулся на диване. — Ты можешь сесть, где хочешь.

— Во сколько ты вчера лег спать, — Гу Цзысин поцокал языком, — ты уже старик и все еще не ложишься допоздна?

— Мой Гэн Цин обладает хорошей физической силой, — сказав это, Гао Ян слегка открыл глаза и многозначительно улыбнулся Гу Цзысину.

— Ладно, ладно, — Гу Цзысин уже собирался сесть, но когда он услышал это, он выпрямился и улыбнулся Гао Яну. — Я забираю своего кота, а вы двое можете заняться своими делами...

— Я закончил свою работу вчера вечером. Старик, я больше не могу быть занят, — после того, как Гао Ян закончил говорить, он улыбнулся еще веселее и лениво указал на дверь комнаты. — Вутоу спит с Гэн Цинем в комнате. Если ты хочешь полюбоваться стройными обнаженными ногами Гэн Цина, просто войди и сам заberi Вутоу.

— Чтобы после того, как выйду, ты вырвал мне глаза?

— Нет, нет, нет, у нас честная сделка, — Гао Ян махнул рукой и нарочито улыбнулся. — Просто покажи мне Сяо Чжоу, когда он вернется. Честно говоря, я думал о нем с того дня, как мы встретились. Эти длинные ноги, тск-тц...

— Прощай, прощай, — услышав это, Гу Цзысин без колебаний сел.

Увидев реакцию Гу Цзысина, Гао Ян лег на диван и долго смеялся. Позже он протер глаза, обнял подушку и посмотрел на Гу Цзысина:

— Сяо Цяо не вернулся с тобой, тебе одиноко, мастер Гу?

— Тогда ты позволишь Гэн Цину утешить меня?

— Если ты откроешь дверь и войдешь сейчас, Гэн Цин не будет сопротивляться, — уверенно сказал Гао Ян.

Гу Цзысин не смог удержаться от смеха.

— Эй, скажи мне, — сказал Гао Ян, приближаясь к Гу Цзысину с видом сплетника, — как отреагировала семья Сяо Чжоу?

<http://bllate.org/book/13929/1227395>